

Память

Солдат вернулся к родным

Останки фронтовика, который погиб в 1943 году, захоронили в Магнитогорске на Правобережном кладбище

Андрей Лященко

Ирина и Анна Калугины

© Андрей Серебряков

Больше фото смотрите на сайте magmetall.ru (16+)

Яков Никитович Калугин пал в бою за освобождение украинского Славянска. За несколько дней до гибели красноармейцу выдали снайперскую винтовку, и, видимо, с ней он готовился встретить врага, когда в его окоп ударил немецкий снаряд. Семьдесят пять лет тело Якова Никитовича пролежало непогребённым, пока его не обнаружили поисковики.

31 июля 2018 года у села Долина Славянского района Донецкой области Украины ассоциация исследователей военно-исторического наследия «Плацдарм» во время поисковых работ обнаружила

останки солдата Красной Армии. При нём оказались документы, но бумага буквально крошилась от прикосновения. Специалистам из Киева понадобился год, чтобы восстановить по кусочкам листок с именем Якова Калугина. Об этом рассказал координатор всероссийского проекта «Дорога домой» военно-исторического центра Северо-Западного федерального округа Андрей Лященко. Он сопровождал в Магнитогорск из Всеволожска Ленинградской области останки красноармейца, когда их доставили из Украины.

Удалось выяснить, что Яков Никитович родился в 1901 году в посёлке Технический Нижнетагильского района Свердловской области. В Магнитогорске похоро-

нен его сын и проживают родные внуки и правнуки, – уточнил Андрей Лященко. – Родственники решили захоронить останки здесь.

Перед погребением у монумента «Тыл-Фронту» провели митинг с участием старшего поколения магнитогорцев и школьников. Внукам Якова Никитовича Анне и Ирине Калугиным вручили личные вещи деда – ложку и справку о том, что до войны он работал на Макеевском металлургическом заводе, куда был командирован с Магнитогорского металлургического завода.

– Война не окончена, пока не похоронен последний павший солдат – для меня истинный смысл этих глубоких слов открылся в декабре прошлого года, когда с сестрой

узнали, что поисковики нашли останки нашего деда, – рассказала собравшимся Анна Калугина. – Папе было семь лет, когда в дом пришла похоронка, но он хорошо помнил Якова Никитовича. До 1940 года дедушка работал горновым в Магнитогорске. Вся наша семья думала, что дед похоронен в братской могиле под Славянском. Есть даже фотография, как бабушка возлагает цветы. Как оказалось, братские захоронения, которые создавали сразу после войны, носили чисто символический характер. Тело Якова Никитовича обнаружили в четырёх километрах от места, где стоит братский обелиск. Чем дольше я изучала биографию деда, тем ближе становилась мне война, и человек, который погиб за 29 лет

до моего рождения, превращался в необыкновенно родного.

В память о красноармейцах и краснофлотцах, отдавших жизни во имя свободы в годы Великой Отечественной войны, объявили минуту молчания. Затем останки на катафалке муниципального похоронного учреждения отправили на Правобережное кладбище, где и произвели подзахоронение рядом с могилой Альберта Калугина, сына фронтовика.

Проект «Дорога домой» работает с 2007 года. За это время опознано и возвращено в разные регионы России и страны ближнего зарубежья более ста останков советских солдат.

✍ Максим Юлин

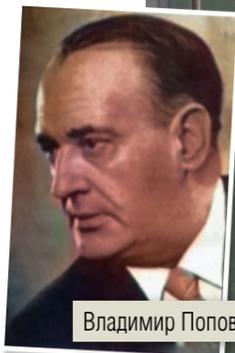
Страницы истории

Металлург и писатель

В июле 1949 года газета «Магнитогорский металл» посвятила большую статью книге «Сталь и шлак», которая была удостоена Сталинской премии второй степени.

Её автор – Владимир Попов не был профессиональным писателем, он был металлургом. Родился он в июле 1907 года в Харькове в семье служащего. Когда ему исполнилось десять лет, семья переехала в город Сулин, где Володя впервые увидел металлургическое производство.

Вот как об этом впоследствии писал сам Попов: «Судьбу человека нередко решают впечатления детства. Моя решила в тот день, когда мне, десятилетнему мальчишке, удалось проникнуть в неведомый мир. Этот мир давно манил меня. И днём и ночью там, за высокой стеной, что-то грохотало, лязгало, шипело, ухало. И днём и ночью стояло над этим таинственным местом облако дыма. Сизое при солнечном

Владимир Попов

свете, в сумерки оно окрашивалось то в розовые, то в багряные цвета, а по ночам, когда на вершинах домен с рёвом вспыхивало пламя, окрестности освещались зловещим, как при пожаре, колеблющимся пламенем. Феерические зрелища, одно красивее другого, одно заманчивее другого, представляли передо мною по мере того, как я пробирался из здания в здание. То низвергался поток расплавленного

чугуна, стреляющего рвущимися, как у бенгальского огня, искрами, то сверкала слепящая глаза струя жидкой стали, то змееподобно извивались по скользящему металлическому полу раскалённые докрасна прутья. Весь этот сказочный мир и пугал, и завораживал».

Этот мир так поразил парня, что он после окончания школы в Новочеркасске, куда переехала семья Поповых, вернулся в Сулин, где начал свой трудовой путь подсобным рабочим мартеновского цеха. Так сложилась судьба, что ему пришлось поработать на заводах Дальнего Востока и Донбасса. Но Владимир всегда мечтал стать инженером и осуществил свою мечту, окончив в 1931 году Донецкий индустриальный институт.

На Енакиевский металлургический завод Владимир Попов пришёл уже с дипломом инженера-металлурга. Через три года началась война, которую Попов встретил в должности заместителя начальника мартеновского цеха. Вместе с заводом вскоре он эвакуировался в Магнитогорск, где проработал до победного 1945 года.

В январе 1945-го, работая на ММК начальником цеха, Попов принял писать свой первый в жизни роман. «Два чувства владели тогда мною – любовь и ненависть, – вспоминал он впоследствии, – любовь к людям, которые всё отдали ради победы, и

ненависть к тем, кто развязал войну, кто не выдержал испытания ею».

Для магнитогорцев роман был интересен тем, что многие описываемые события взяты автором из времени его жизни и работы в Магнитогорске. После присуждения Сталинской премии роман много раз переиздавался. Причём не только во всех социалистических странах, но и в Швеции, Индии, был переведён на немецкий, английский, французский и другие языки.

Вот так металлург стал писателем. Владимир Фёдорович переехал в Москву, вступил в Союз писателей СССР. Написал ещё пять романов, много документальной прозы. По его произведениям снимались художественные фильмы, ставились пьесы. Один из романов – «Запах сандала» – посвящён советско-индийской дружбе. А прототипом главного героя романа стал Константин Филиппович Хабаров – старший мастер ММК, работавший на строительстве металлургического комбината в индийском городе Бхилаи.

В ходе работы над романом «Запах сандала» Попов в середине 80-х годов приехал в Магнитогорск, чтобы ещё раз встретиться с Хабаровым. Кроме этого он провёл несколько читательских конференций, побывал в гостях у Риммы Дышаленковой. В доме поэтессы маститому

писателю неожиданно пришлось краснеть, бледнеть и оправдываться. Что же произошло?

Так случилось, что в это время в город какими-то путями прибыл художественный альбом на английском языке «Камасутра», который оказался в доме поэтессы. Для советских людей 80-х годов прошлого века эта книга была откровением и потрясением. Римма и её гостья Алтыншаш – писательница из Казахстана – напустились на Владимира Фёдоровича с дерзкими упрёками: «Вы пишете роман «Запах сандала», но почему не описали в своём романе эту поэму о любви, «Камасутру?» Лауреат Сталинской премии принялся оправдываться, что к таким описаниям совершенно не готов, что его роман никто тогда не опубликует, а он уже договорился с журналом «Москва». Он покинул дом Дышаленковой со словами: «Пойду дописывать свой металлургический роман про запах сандала». На том и расстались...

Роман «Запах сандала» был напечатан в журнале «Москва» в 1987 году, без малого через 40 лет после первого романа «Сталь и шлак». Владимир Попов прожил долгую жизнь. Скончался он в 94 года, в 2001 году. Свой последний приют нашёл на Ваганьковском кладбище в Москве.

✍ Ирина Андреева, краевед